

Н.Б. Ем^{1*} , В.Э. Ким²

¹Казахский национальный университет им аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Университет Рицумейкан, Япония, г. Киото

*e-mail: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz

«ОБРЕЧЕННЫЕ НА ИСКЛЮЧЕНИЕ»: ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ГРАЖДАНСТВА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В данной статье дается обзор теории этнической идентичности, особенности этнического образования и гражданства на примере этнических корейцев в Японии. Этническое образование корейцев в Японии связано с северокорейской системой школьного образования. Вследствие чего выбор образования был обусловлен выбором политической траектории и индивидуальной ориентацией этнических корейцев. Авторы предполагают, что выбор этнического образования в условиях Японии приводит к неизбежности социальной изоляции у детей этнических корейцев. Авторы изучают последствия этнического образования школ в Японии. Посредством неструктурированного интервью авторы собрали аргументы в поддержку теории этнической дискриминации в образовании. Первое. Этнические корейцы могут делать выбор в образовании. Второе. Направление образования несет не только этническую, но и политическую характеристику. Выбирая корейскую школу, молодые корейцы выбирают приверженность к северокорейскому режиму и идеологии. Третье. При выборе корейского образования молодые люди неизбежно сталкиваются со стигматизацией и дискриминацией их этнической принадлежности. Авторы определили, что сегментированная ассимиляция, при которой этническая идентичность формирует образовательные траектории, работает по-другому. В случае с корейцами в Японии действует обратный причинно-следственный порядок: образовательный опыт формирует этническую идентичность.

Ключевые слова: корейцы, Япония, этническая идентичность, этническое образование, гражданство, ассимиляция.

N. Yem^{1*}, V.E. Kim²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²Ritsumeikan University, Japan, Kyoto

*e-mail: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz

“Doomed to be excluded”: the questions of ethnic education, citizenship and ethnic identity

This article provides an overview of ethnic identity theory, ethnic education, and citizenship as exemplified by ethnic Koreans in Japan. The ethnic education of Koreans in Japan is related to the North Korean school system. Therefore, the choice of education was conditioned by the choice of political trajectory and individual orientation of ethnic Koreans. The authors suggest that the choice of ethnic education in the Japanese context leads to inevitable social exclusion in ethnic Korean children. The authors examine the effects of ethnic school education in Japan. Through unstructured interviews, the authors gathered arguments to support the theory of ethnic discrimination in education. First, ethnic Koreans can make choices in education. Secondly, the direction of education carries not only an ethnic characteristic but also a political one. By choosing a Korean school, young Koreans are choosing a commitment to the North Korean regime and ideology. Thirdly, young people inevitably face stigmatization and discrimination against their ethnicity when choosing a Korean education. The authors determined that segmented assimilation, in which ethnic identity shapes educational trajectories, works differently. In the case of Koreans in Japan, the reverse causal order works: educational experiences shape ethnic identity.

Key words: Koreans, Japan, ethnic identity, ethnic education, citizenship, assimilation.

Н.Б. Ем^{1*}, В. Э. Ким²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Рицумэйкан университеті, Жапония, Киото қ.

e-mail: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz

Жоюға ажалдылар: этникалық білім беру, азаматтық және этникалық басым мәселелері

Бұл мақалада Жапониядағы этникалық корейлер мысалында этникалық сәйкестілік теориясына, этникалық тәрбиенің ерекшеліктеріне шолу жасалады. Жапониядағы корейлердің этникалық білімі Солтүстік Кореяның мектеп жүйесімен байланысты. Нәтижесінде, білім алуды таңдау саяси траекторияны таңдаумен және этникалық корейлердің жеке бағытымен анықталды. Авторлар Жапония жағдайында этникалық білім беруді таңдау этникалық корейлердің балаларында әлеуметтік-психологиялық мәселелердің болмай қоймайтындығына әкеледі деп болжайды. Авторлар Жапония мектептеріндегі этникалық тәрбиенің салдарын зерттейді. Құрылымдық сұхбат арқылы авторлар білім берудегі этникалық кемсітушілік теориясын қолдайтын кейбір аргументтерді жинады. Бірінші, этникалық корейлер білім беруде таңдау жасай алады. Екінші, білім беру бағыты тек этникалық емес, саяси сипаттарды да алып жүреді. Корей мектебін таңдаған кезде жас корейлер Солтүстік Корея режимі мен идеологиясын ұстануды таңдайды. Үшінші, корей тілін таңдаған кезде жастар міндетті түрде ұлтына қатысты стигматизация мен кемсітуге тап болады. Авторлар этникалық сәйкестілік білім беру траекториясын қалыптастыратын сегменттелген ассимиляция басқаша жұмыс істейтінін анықтады. Жапониядағы корейлер жағдайында себеп пен салдардың кері реті жұмыс істейді: білім беру тәжірибесі этникалық сәйкестікті қалыптастырады.

Түйін сөздер: корейлер, Жапония, этникалық сәйкестік, этникалық білім, корей мектебі, ассимиляция.

Введение

Массовая миграция, начавшаяся в 20-м веке, привела к увеличению проблем и вопросов совместного проживания людей с различными этническими, культурными и религиозными корнями. В настоящее время осталось мало государств, которые могут с уверенностью считаться моноэтническими и монокультурными, в то время как многие государства находятся в поисках путей для мирного сосуществования их мультикультурного/ мультиэтнического населения. Страны Восточной Азии, в особенности Япония и Южная Корея представляют интересный пример как государства, которые долгое время поддерживали идеологию моноэтнического и монокультурного населения. В данной статье мы рассмотрим проблемы этнического образования и идентичности среди корейцев в Японии, а также обсудим, как национальная политика повлияла на самоидентичность корейцев.

Вопрос гражданства и этнической идентичности корейцев, проживающих в Японии, претерпевал различные интерпретации, на которые влияли геополитические отношения в Восточной Азии, а также в мире. С 1910 по 1945 гг. Корейский полуостров находился под властью

Японии и являлся частью Японской империи. Корея была насильно аннексирована Японией. Часть корейцев, ныне проживающих в Японии, – это люди, которые были принудительно мобилизованы для работ и службы в японской армии в годы Второй мировой войны или их потомки, так называемые *zainichi chōsenjin* или сокращенно *zainichi*. Кроме того, в годы японского колониализма корейцы уезжали в Японию в поисках работы или для учебы. Есть и корейцы, которые переехали в Японию уже после войны, однако, когда говорят о японских корейцах, то в первую очередь имеют в виду лиц, переселившихся в Японию до и в годы Второй мировой войны. По японским законам, они относятся к категории постоянных жителей Японии с особым статусом.

За пределами Кореи корейцев больше всего в Китае, США и Японии. Согласно статистике, количество корейцев в Японии в 1945 году достигло 2,300,000, но их число резко снизилось в последующие несколько лет в связи с возвращением корейцев на свою историческую родину в результате капитуляции Японии, и достигло 535,766 человек в 1952 году (Suzuki 2016). Причем в Японии за время, прошедшее после Второй мировой войны, их численность не увеличилась. Согласно статистике, в 2020

году на территории Японии проживало 426,908 корейцев с гражданством Южной Кореи, и 27,214 корейцев с гражданством КНДР (E-Stat 2021).¹ Корейскую диаспору Японии характеризуют два момента: политический раскол и «второсортное» положение в стране. Корейцы в Японии в своей нелегкой исторической судьбе испытали открытую дискриминацию со стороны официальных властей и антипатию, высокомерие и шовинизм японских обывателей. Им, в отличие от корейцев Китая, Америки и бывшего Советского Союза, требуется гораздо больше терпения и мужества для сохранения своей этнической идентичности. В настоящей статье мы рассматриваем влияние моноэтнической идеологии на выбор образовательных систем среди *zainichi*, исторические изменения на примере корейцев Японии, а также то, как национальная политика Японии повлияла на самоидентификацию и этническое образование корейцев.

Литературный обзор

Научный интерес к мультикультурным государствам и сосуществованию людей с различными культурными, этническими, языковыми и религиозными корнями возник в начале 20-го века в Чикагской школе. Данный интерес возник в связи с трансатлантической миграцией с европейского континента в Северную Америку, которая характеризовалась переселением различных этнических групп, которым было необходимо адаптироваться к доминирующей англосаксонской культуре. Начиная с этого момента и на протяжении всего 20-го века, различные государства по-разному подходили к вопросу этнических, религиозных и культурных меньшинств. Первоначально ожидалось, что этнические меньшинства ассимилируются в принимающую культуру в большинстве стран назначения, однако с увеличением числа этнических и религиозных конфликтов и вместе с развитием социальной теории подход к этническим меньшинствам изменился.

К классическим исследованиям в академической литературе относятся труды по изучению этнической идентичности стали Эриксона Э. (1968) и Гордона М. (1964). Эриксон исследует

процесс формирования личности во время переходного периода юности и рассматривает взаимосвязь между личностью и социальным окружением. Его центральной идеей является то, что идентичность формируется через активный поиск и самопознание, тогда как кризис идентичности может привести к негативным последствиям: психологические проблемы, конфликты взаимоотношений и дезадаптация в обществе. Социальная среда – семья, школа, друзья и культурные факторы – играют важную роль в формировании идентичности молодых людей, т. к. взаимодействие с окружающими и культурой помогает молодым людям определить свои ценности и самоопределение. Согласно концепции Гордона (1964), раса, религия и национальное происхождение являются важной частью полномасштабной ассимиляции групп иммигрантов. Гордон (1964) аргументирует, что ассимиляция – это процесс взаимодействия между иммигрантами и американским обществом, в результате которого происходит взаимное изменение как иммигрантов, так и принимающего общества. Ассимиляция включает изменение языка, ценностей, образа жизни и культурных практик. Он также подчеркивает, что расовая принадлежность, религия и национальное происхождение играют значительную роль в процессе ассимиляции. В зависимости от того сохраняются или изменяются данные категории, существуют различные стратегии ассимиляции: позитивная ассимиляция (идентичность сохраняется и признается) и негативная ассимиляция (идентичность отрицается или подавляется).

Ряд исследователей считают, что «сегрегация по месту жительства ведет к сохранению этнической идентичности»: частично влияние сегрегации по месту жительства может заключаться в том, что она способствует сохранению языка происхождения и, таким образом, замедляет процесс культурной ассимиляции (Duncan et al. 1959; Waters 2001). Также в науке известен фактор национальной принадлежности «по важности» при формировании этнической идентичности. Ганс (1979) утверждает, что «этническая принадлежность — это в значительной степени образ жизни рабочего класса». В своем исследовании итальянской общины он обнаружил, что сегрегация и бедность способствуют сохранению этнической принадлежности (Gans 1982). Rumbaut (1994), а также Portes и Rumbaut (1996) различают типы

¹ Здесь следует учитывать, что многие из тех корейцев, которые проживают в Японии несколько десятилетий, могли натурализоваться (принять гражданство Японии) и изменить имя, вследствие чего данные цифры не отражают реального положения дел.

этнической идентичности, встречающихся у детей иммигрантов в США: национальное происхождение (т. е. мексиканец, кубинец, гаитянин); происхождение через дефис американец мексиканского происхождения; расовая или панэтническая (т. е. чернокожие, латиноамериканцы, латиноамериканцы) идентичность. Также, изучая формирование этнической принадлежности на примере детей иммигрантов в США, Phinney и Ong (2007) выделяют фактор возраста, как оказывающий влияние на формирование этнической идентичности. Наконец, в зависимости от уровня образования, ряд исследователей также анализировали вопросы этнической идентичности. Так, был получен вывод, что дети иммигрантов могут ассимилироваться в различные слои населения США, что может способствовать социально-экономической мобильности (Gibson 1988; Zhou и Bankston 1998).

Авторами данной статьи были найдены исследования, которые определили, что «этническая идентичность влияет на успеваемость». Так, ученые отмечают, что «расовые группы прилагают меньше усилий в школе, потому что они считают структуру возможностей закрытой для них и, что еще хуже, пренебрежительно относятся к школьным достижениям» (Ogbu 1991; Fordham и Ogbu 1986). Другие авторы предполагают, что «школьные структуры и опыт влияют на формирование личности» (Carter 2006). В качестве некоторых выводов исследователи заключают, что «латиноамериканцев и чернокожих часто называют малоуспешными группами меньшинств, а азиатов называют «образцовым» меньшинством» (Min и Kim, 2000). Таким образом, Аммер (2019) пришел к выводам, что «в американской историографии проблемы адаптации мигрантов в принимающее общество в рассматриваемый исторический период доминировали теории не адаптации, а ассимиляции. Данный процесс на теоретическом уровне рассматривался американскими исследователями с точки зрения различных аспектов – от полной ассимиляции до стратегий социальных сетей и сегментированной ассимиляции».

Социальная теория начала 21-го века фокусируется на вопросах социальной справедливости (social justice), разнообразия (diversity) и инклюзии (inclusion). Данные направления направлены на разрешение таких вопросов, как неравенство в различных сферах жизни общества, равные права и обязанности, а также открытость и терпимость в отношении различных групп

населения, включая этнические, расовые, национальные, сексуальные и религиозные меньшинства. В одной из работ Ким В. В. (2012) выделил факторы возникновения этнического неравенства. Среди них исследователь назвал следующие: историко-культурная традиция (воспроизводимая в государствах), национально-территориальная структура регионов в государстве (в частности, положение о национальной автономии и его реализация), разница в социальном, политическом, экономическом и культурном положении титульной нации и малочисленных народов. Бахаева (2008), изучая стратегии адаптации и интеграции этнических иммигрантов в новое общество, выделяет стратегии включения, плюрализма, принудительной ассимиляции, сегрегации, апартеида, этнической чистки, а также маргинализацию. Идею о том, что «образовательные учреждения могут влиять на идентичность» продвигает в своей работе Feliciano (2008). В то время как сегментированная ассимиляция предполагает, что этническая идентичность формирует образовательные траектории, исследование Feliciano (2008) показывает, что действует и обратный причинно-следственный порядок: образовательный опыт формирует этническую идентичность.

Исследования о Казахстане, как многонациональном государстве, также внесли свою лепту в рассмотрение вопросов межэтнических отношений. Так, Жиеналиев и Булбул (2022) в своем исследовании, посвященном адаптации и идентификации корейцев в постсоветском Казахстане как способу оценки потенциала выживания этнического меньшинства в чужой среде и понимания природы аккультурации и модернизации, подчеркивают важность понимания историко-культурных факторов при изучении их интеграции. Авторы также высказывают мнение, что корейская диаспора успешно адаптировалась к казахстанской культурной среде, что дает возможность извлечь уроки для развития межэтнической гармонии. Исова и Нургалиева (2023) рассматривают факторы, влияющие на межэтническую и межконфессиональную толерантность. «Основными принципами государственной национальной политики являются равные права для представителей всех национальных и конфессиональных групп и создание благоприятных условий для деятельности всех конфессий. Благодаря этому за более чем двадцать пять лет в Казахстане не было ни одного политического массового конфликта,

мотивированного этническими или религиозными разногласиями» (Исова и Нургалиева 2023: 11). Авторы также выделяют развитие полиязычного общества, а именно знание трех языков, для повышения конкурентоспособности граждан Казахстана на локальном и международном рынках труда. На основе анализа предикторов позитивного и негативного аффекта второго поколения мигрантов (переселенцев) и представителей принимающего (коренного) населения в Казахстане и России, Шамионов, Султаниязова и Большакова (2022) делают выводы о необходимости более широкого вовлечения представителей второго поколения мигрантов в гражданское участие и культурную жизнь принимающего населения, что позволит снизить их культурную разобщенность.

Таким образом, анализируя процессы адаптации и ассимиляции этнических меньшинств в середине 20-го века, исследователи обратили внимание на важность социальной среды и расовых представлений в формировании идентичности индивидов. Тогда как социальная теория начала 21-го века стремится решить проблемы неравенства и фокусируется на историко-культурные традиции, национально-территориальную структуру регионов и различия в социальном, политическом, экономическом и культурном положении различных народов. Данное исследование также ставит своей задачей проследить, какое влияние оказывает этническая идентичность и этническое образование на опыт и интеграцию корейцев в Японию.

Обоснование выбора цели и задач

Авторы данной работы ставят своей целью изучение влияния этнического образования на этническую идентичность на примере корейцев в Японии. В связи с этим, мы планируем провести обзор академической литературы по вопросам школьного образования корейцев в Японии. Затем ставится задача проследить на примере жизненных историй, стратегии выбора этнического образования в корейской школе или в японской школе в жизни этнических корейцев в Японии, а также с какими проблемами корейцы сталкиваются, выбирая ту или иную систему образования.

Материалы и методы

Результаты полевых исследований были собраны благодаря участию в проектах кафедры

Дальнего Востока Казахского национального университета имени аль-Фараби. В период работы по приглашению директора Центра корееведения Токийского университета профессора Тономура Масару в 2017 году был собран первый полевой материал с участием представителей общественных организаций и правительственных фондов Японии. Вторая поездка стала возможна через 5 лет благодаря участию в проекте обоих авторов данной статьи в рамках проекта Университета Ритсумейкан в 2023 году. Авторы собрали материал интервью сотрудников корейской этнической школы, а также представителей общественной организации этнических корейцев. Первые интервью проводились в географических границах городов Токио и Сайтама, где были выбраны регионы нахождения корейских организаций, а также локации этнических корейцев (жилые дома, место корейских торговых лавок и другое). Вторая научная командировка проводилась в пределах границ г. Осака и г. Киото, как регионов наиболее густонаселенных этническими корейцами. Авторам удалось посетить место Kogea Town в г. Осака, а также местоположение района Уторо (Киото), где дислоцировались этнические корейцы в годы Второй мировой войны и позднее.

Одним из приоритетных направлений остается историографический анализ имеющейся академической литературы о корейцах в Японии. Методом наблюдения были собраны материалы полевых исследований в период двух поездок в Японию в 2017 и 2023 годы. Обе поездки были краткосрочными, в течение которых нам удалось собрать материалы не структурированных интервью с представителями работников корейских этнических школ, Корейского университета в г. Токио, а также рядовых корейцев, проживающих в Японии.

Результаты и обсуждение

Историографический анализ литературы. Авторами был исследован массив литературы на основе поисковой базы Токийского Университета по вопросам «этнического образования корейцев в Японии». На основе анализа 3,212 научных статей было выявлено порядка 60 статей, касательно вопросов этнического образования (2017г.). Анализ статей показал, что история корейцев в Японии известна сквозь призму исследований различных сторон жизнедеятельности корейской общины (Ryang 2000). Наиболее

популярной темой исследований является проблема дискриминации более миллионной корейской общины со времен Второй мировой войны (Fukuoka 2011, Suzuki 2016).

Вопросы этнических школ корейцев в Японии были в центре рассмотрения немногих исследователей. Так, Inokuchi (2000) изучал трудности сохранения этнической идентичности на примере корейских школ. Исследуя политику правительства Японии по отношению к корейским школам и программы школьного образования для корейских школ, Okano (2004) пришла к выводу, что «учитывая особые потребности корейцев, японские школы претерпели существенную трансформацию», вследствие чего «корейские ученики испытывают более позитивное отношение к школе, чем их родители». Также в академической литературе появились работы, свидетельствующие об улучшении статуса корейцев в Японии. Так, в одной из статей показано, что «социально-экономический разрыв между корейцами и большинством населения Японии в последние годы значительно снизился с улучшением общего социально-экономического положения корейцев» (Kim 2011). Решая «проблему культурного многообразия в этнически монокультурной стране», ученые искали ответы на вопросы мультикультурализма в Японии. Например, обсуждается значение корейских этнических школ в свете социально-исторических соображений; рассмотрены факторы, влияющие на культурную идентичность корейских жителей Японии и меньшинств в целом (Motani 2002). Одновременно, ученые писали, что феномен «инаковости» меньшинств в Японии передавался на эмоциональном уровне и закреплялся в виде «стигматизированной идентичности», что имело постоянную основу (Matsunaga 2007).

Таким образом, вопрос о влиянии этнического образования корейцев в Японии на этническую идентичность с точки зрения авторов, не был замечен в значительном количестве. Отмечается лишь касание проблемы, связанной с дискриминацией и стигматизацией корейцев в Японии, особенно в границах школьного и университетского образования.

Истоки корейского этнического образования в Японии и вопросы гражданства

Научные и публицистические источники связывают проблемы корейцев, а также иностранцев в целом, не только с вопросами само-

идентификации, но и с вопросами дискриминации по национальному признаку, что приводит к трудностям в поиске работы, аренды жилья, поиску брачных партнеров, отсутствию гражданских прав, а также к тому, что некоторые из них становятся жертвами преступлений на почве ненависти (*hate crime*) и ненавистнических высказываний (*hate speech*). В то же время, анализируя вопросы этнического образования корейцев в Японии, необходимо учитывать условия их поселения и их статус в периоды до и после Второй мировой войны.

В период колонизации корейского полуострова все жители японских колоний получили статус «*gaichijin*» (японские граждане, проживающие на японской территории), в то время как японцы, проживающие в Японии, имели статус «*naichijin*» (японские граждане, проживающие внутри самой Японии). Хотя в первые послевоенные годы их статус оставался тем же, позднее они были признаны иностранцами и лишены японского гражданства. Проблема заключалась в том, что в данной ситуации Япония не несла ответственности перед *zainichi*, и они лишались каких-либо прав на территории Японии как иностранные граждане, несмотря на то, что к тому времени в стране уже воспитывалось второе поколение корейцев. У корейцев был выбор вернуться в разрозненные войной Северную или Южную Корею, остаться в Японии на правах иностранцев или натурализоваться, что требовало от них стать японцами, изменив имя и оставив свою самоидентичность как корейцев. Так, документальная передача о дискриминации корейцев «*Zainichi Sabetsu*» (дискриминация против иностранцев, проживающих в Японии) описывает опыт Хан Сунхо (корейца в третьем поколении), который родился и вырос в Японии, а также обучался в корейской этнической школе. На своем жизненном опыте Сунхо часто сталкивался с такими ситуациями, когда люди ему говорили «*Kita chosen ni kaere*» (Возвращайся в Северную Корею!), при устройстве на работу его спрашивали «А вы говорите по-японски?», на ответ, что он родился и вырос в Японии и у него нет трудностей с японским языком, ему отвечали: «Извините, но мы не принимаем на работу иностранцев». Сунхо был вынужден пользоваться своим неофициальным японским именем – Нисихара Сунхо, чтобы избежать подобных проблем.

Авторам данной статьи удалось собрать несколько историй из детства, связанных

с получением образования в этнических и государственных школах в Японии. В интервью с представителем одной из этнических школ, были получены сведения об их деятельности.

После войны многие корейцы вернулись, а те, кто не смог вернуться, их к тому времени насчитывалось около 700-800 тысяч сейчас. То есть часть корейцев уехала, но потом произошла Корейская война. Беспорядки там были, и они начали возвращаться [в Японию или остались здесь жить]. Среди первого поколения большинство думало, что когда-нибудь они вернутся к себе домой. Не простили они Японию, поэтому они хотели вернуться жить туда когда-нибудь. А так как не было никакой помощи и поддержки от японцев, японского правительства, они создавали или строили сами школы. Они сами обучали языку. Так как они были колонией, их дети могли говорить только по-японски. Они создавали места, где можно было обучаться для детей, чтобы привить им вот эти знания, чтобы вернуться когда-то ... чтобы, когда они вернутся, смогли нормально жить и функционировать. И вот одна из таких школ была вот эта, корейская школа. В эти школы японское правительство ни в какой форме не вкладывало, не помогало. То есть первое поколение – они были такие... с антиправительственными настроениями. Самоидентичность у них была – «мы – корейцы». Они создали Корейскую Ассоциацию, но при этом, они были связаны с Северной Кореей. [Дневниковые записи в г.Осака, 2023, 7 март].

Данное интервью демонстрирует, что национальная политика Японии, в особенности лишение корейцев японского гражданства и предоставление им статуса иностранцев в стране, где многие из них осели за время колонизации, привели к желанию многих поддерживать корейскую идентичность для последующего возвращения на родину. Это одновременно привело к их видимой разнице с местным населением: существование отдельных этнических школ, собственной общины, разнящейся по культуре и языку. Отказ от оказания какой-либо финансовой помощи этническим школам и отсутствие у них статуса официального образовательного учреждения,² привел к тому,

² “Article 1” школы – статья первая основана на положениях Закона о школьном образовании. Школы, назначенные в соответствии со статьей 1 Закона о школьном образовании, получают государственное и муниципальное финансирование, являются государственными или частными, и обязаны выполнять национальный учебный план, предусмотренный Руководством по учебным предметам (*gakushū shidō yōryō*), вплоть до окончания старших классов средней школы.

что школы были вынуждены содержать себя за счет помощи корейских правительств, а также оплаты учебы учениками. Именно эти факторы и сыграли ключевую роль в системе этнического образования корейцев в Японии.

Корейская или японская школа?

Во время нашей командировки в Японию наш визит в корейскую этническую школу был организован мистером Ли Дайхён,³ который является этническим корейцем, *zainichi* в третьем поколении. Во время нашего разговора в метро, он рассказал, что в детстве его отправили в северокорейскую школу, тогда как его старшего брата определили в японскую школу. Мистера Ли обучали в корейской школе для того, чтобы определить и закрепить его этническую идентичность в качестве корейца. Позже, когда он уже учился в японской школе, его преследовали дети, обижая и оскорбляя его этническую принадлежность. В то же время его старший брат, который закончил японскую школу на всех уровнях, имел более высокую самооценку, уверенность и никогда не подвергался насмешкам в школе [Дневниковые записи в г. Осака, 2023, 7 марта].

В школе мистера Ли в Киото училось много детей, которые были его родственниками или знакомыми семьи вне школы, поэтому из его рассказов, когда они проказничали в школе, он знал, что до его матери это обязательно дойдет. Возможности альтернативного этнического образования в Японии ограничены, что приводит к тому, что связи детей в этнической школе очень часто тесно переплетаются и вне школы, что реже случается в обычных школах, где больше учеников [Дневниковые записи, 10 марта 2023 аэропорт Кансай].

Хотя из истории мистера Ли следует, что в его семье дети знали о своем корейском происхождении и приучались жить в японском обществе в качестве *zainichi*, очень частой практикой в отношении детей корейского происхождения было умалчивание со стороны родителей данного вопроса. Во время неформальных встреч с японскими корейцами авторы часто сталкивались с историями о том, как родители, используя свои неофициальные японские имена (*tsūshō*) или те имена, которые они взяли себе при получении японского

³ Имя изменено в целях соблюдения конфиденциальности.

гражданства,⁴ определяли детей в японские школы, не обсуждая вопрос об их происхождении, скрывая свое происхождение от детей во избежание трудностей с другими детьми или дискриминации. Детей, которые знали о своем корейском происхождении, приучали скрывать его во избежание негативного отношения со стороны других детей и хранить это в секрете. Одна из главных героинь документального фильма «Half»⁵ (2013) по имени Мияко Фусаэ, повествует о том, как она даже не подозревала о своих корейских корнях до пятнадцати лет, когда она случайно увидела в семейном реестре, что ее отец получил японское гражданство. В фильме Фусаэ повествует о том, что, когда она родилась (в 70-х годах), отношение японцев к корейцам было негативное, и ее мать-японка очень боялась, что корейские корни ее мужа станут тяжелым бременем для ее детей, а также может помешать дочери выйти замуж за японца в будущем. Это повлияло на решение матери воспитывать и растить ее как японку. Подобное открытие шокировало Фусаэ и привело к тому, что она стала смотреть на себя и других детей другими глазами и невольно бояться того, что если ее друзья узнают правду, то они могут отвернуться от нее.

Таким образом, выбор в пользу корейского школьного образования делался родителями для сохранения этнической идентичности у детей, тогда как выбор японских школ – для того, чтобы дети не сталкивались с трудностями в японском обществе и получали образование наравне с другими японскими детьми. Как было показано в нашем литературном обзоре, необходимо учитывать связь этнической дискриминации с социальным статусом, состоянием психического здоровья, а также самоидентификацией людей. Вышеуказанные истории показали стратегии родителей, которые были определены выбором школьного образования в пользу закрепления их самоидентификации как корейцев или японцев с учетом социальной обстановки в обществе.

⁴ Хотя следует отметить, что принимаемые корейцами японские фамилии очень часто были специфическими и не были типичными японскими фамилиями, в дань тому, чтобы показать свои неазиатские корни, не привлекая внимания к себе.

⁵ Данный термин применяется в отношении детей, чьи корни только наполовину являются японскими и переводится как «половина» с английского языка. Этот термин не используется как таковой в академической литературе или используется с оговоркой, т. к. считается, что подобным образом указывается на то, что дети не являются на сто процентов японцами, что является дискриминацией и ущемляет их права.

«Обреченные на одиночество»?

Исследуя этнические школы, важно рассматривать вопрос о том, как влияет этническое образование на последующее становление индивидуума. Здесь мы приводим пример мистера Ли, который в качестве студента университета учился в США. Как *zainichi* мистер Ли принял подданство Южной Кореи, хотя он родился и вырос в Японии, а в школе обучался северокорейскому языку. Преподаватели в корейских школах – это учителя, которые были в Японии со времен до Второй мировой войны, то есть они обучались по старой системе, и язык, который они преподавали, был не столько южнокорейский, сколько японский северокорейский. Мистер Ли объяснил, что, когда он был в Южной Корее, ему приходилось сложно, так как южные корейцы не понимали его корейский, а он не понимал их корейский. Это привело к тому, что ему пришлось адаптироваться под новый корейский.

Помимо корейского языка, жизненные ситуации мистера Ли как этнического корейца характеризуются отчуждением от корейских и японских этнических групп. Из его рассказа: «у него было мало друзей в Америке, потому что получается так, что обычно люди кучкуются по гражданству, японцы с японцами, русские с русскими, и такая ситуация была, что он носитель японского языка, но так как у него гражданство корейское, он не пересекался с японцами, то есть они не считали его своим, хоть он был больше из Японии, чем из Южной Кореи. Но при этом южные корейцы тоже не воспринимали его, как своего, потому что он не южный кореец, он вырос в Японии. Для них он японец, а для японцев, он – кореец. И он выпал из этих двух групп. У него также был такой же друг, из другой страны, они сдружились, потому что так они выпадали, из обеих категорий своих национальностей» [Дневниковые записи, 27 марта 2023, интервью онлайн].

В случае с Фусаэ, героиней фильма «Half», узнав о своих корейских корнях, ее мать предупредила, чтобы она никому не рассказывала об этом, и дочь послушалась. Но позднее, ее интерес к своей второй культуре привел ее к работе в корейских организациях, а также вопросу изучения проблем корейцев в Японии. Но когда она стала встречаться с японскими молодыми людьми, ее все время сдерживало то, что в один из дней ей придется признаться о своих корейских корнях, что еще сильнее давило на нее. К двадцати семи годам Фусаэ решила, что она

не может больше прятать свое происхождение и ее поиск привел в группу молодых людей, у которых есть японские и иностранные корни, где обмен историй и опыта с другими молодыми людьми стал для нее прибежищем. Позднее, когда Фусаэ стала встречаться с молодым человеком из Перу и призналась ему, что она наполовину кореянка, молодой человек не придавал этому особого значения, что помогло ей почувствовать себя свободнее. Хотя к моменту интервью Фусаэ считала, что она уже чувствует себя более уверенной и может встречаться с японскими молодыми людьми и не скрывать свои этнические корни, на тот момент она уже была замужем за гражданином Камеруна.

Из вышеизложенных историй мы можем сделать вывод, что первоначальное образование и языковая среда, в которой вырос человек, могут оказывать существенное влияние на его идентичность и адаптацию в новой среде. В случае мистера Ли, его опыт обучения в корейской школе в Японии сформировал особую разновидность корейского языка, что привело к сложностям в общении и адаптации позднее. Таким образом, этническая принадлежность может стать фактором отчуждения и непризнания со стороны как японских, так и корейских этнических групп. Мистер Ли оказался в сложной ситуации, где он не был полностью принят ни одной из двух культурных групп, из-за чего он ощущал себя исключенным. Подобные социальные динамики могут привести к чувству отчуждения и неуверенности в собственной идентичности.

Обнаружение своих этнических корней может вызывать различные эмоции и приводить к переоценке своей идентичности. В случае Фусаэ, узнав о своих корейских корнях, она изначально скрывала это от окружающих, но позже она постепенно осознала значимость своего происхождения и нашла опору и поддержку в группе людей с подобным опытом. Встреча с партнером, который принял ее корейское происхождение без особого значения, помогла ей почувствовать себя свободнее и увереннее в своей идентичности. В общем, эти истории подчеркивают важность осознания и понимания своей этнической идентичности, а также влияние языка, образования и социальной среды на процесс адаптации и самоопределение в многонациональном обществе.

Заключение

Современные теории ассимиляции изобилуют отдельными исследованиями на примере демографических характеристик, национальной принадлежности и географического расположения этнических меньшинств. В данной работе акцент был сделан на изучении индивидуальных жизненных историй в опыте получения образования на примере этнических корейцев в Японии.

Данное исследование подводя итог, сообщает, что «трудности ассимиляции для иммигрантов связаны с требованием односторонней утраты ими своей культуры и принятия норм и правил местного населения. В случае значительной дифференциации власти и негативного отношения местного населения к иммигрантам может иметь место принудительная ассимиляция. Это означает, что принимающее общество не признает право иммигрантов на какие-либо культурные отличия. При этом, если даже культурная однородность и достигается, иммигранты продолжают пребывать в более низких стратах общества в течение жизни не одного поколения» (Бахаева, 2008: 69-74).

Несмотря на кажущуюся трансформацию японской образовательной системы в сторону мультикультурализма, ситуация остается одинаковой, как это было многие годы назад. Авторы данной работы актуализируют фактор выбора родителями и детьми системы образования. В результате вступления на порог этнической школы северокорейского образца, дети получали основы этнической идентификации. Одновременно, они становились «обреченными» на трудности и одиночество в современном обществе, как в Японии, так и за ее пределами. Тогда как выбирая японскую систему образования и скрывая этнические корни, дети испытывали проблемы с принятием себя, а также в отношении с другими. Авторы подтвердили теорию, когда принцип сегментированной ассимиляции работает в обратном порядке. Ситуация, когда не этническая принадлежность формирует образовательную систему, а когда опыт получения образования формирует этническую идентичность, актуальна для современного поколения корейцев в Японии.

Литература

- Abema Prime. (2022). Zainichi sabetsu: Kekkon ya shūshoku de tomadoi mo? Sensō ya sabetsu wo shiranai sedai ha dō manabu beki? Wakai zainichi korian to kangaeru (Дискриминация против корейцев в Японии: Женильба и устройство на работу также проблематично? Как молодое поколение, не знающее войны и дискриминации, должно учиться?) URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-384McGqeHU> (дата обращения: 10.05.2023)
- Аммер М.А. (2019). Социология миграции в американской историографии конца XX – начала XXI века. Российский экономический вестник. 2(3), 112-116
- Бахаева Я.М. (2008). Основные стратегии адаптации и интеграции этнических иммигрантов в современном принимающем российском обществе. Вестник ПАГС. 4(1), 69-74. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-strategii-adaptatsii-i-integratsii-etnicheskih-immigrantov-v-sovremennom-prinimayuschem-rossiyskom-obshchestve-1> (дата обращения: 10.04.2021)
- Carter, Prudence L. (2006). Straddling Boundaries: Identity, Culture, and School. *Sociology of Education*, 79(1), 304–328
- Dudley, Duncan, Otis and Lieberman, Stanley. (1959). Ethnic Segregation and Assimilation. *American Journal of Sociology*, 64(1), 364–374
- Dzhiyenalayev Y.K., Bulbul Sh.. The processes of adaptation of Koreans in Kazakhstan at the end of the XIX-XX centuries // *Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series*. 2022. – Vol. 140. – No. 3. – P. 21-38. DOI: 10.32523/2616-7255-2022-140-21-38
- Erikson, Erik H. (1968). *Identity, Youth, and Crisis*. New York: W. W. Norton
- E-Stat. (2021). 2020 Population Census. URL: <https://www.e-stat.go.jp/en/stat-search/files?page=1&layout=data-list&toukei=00200521&tstat=000001136464&cycle=0&year=20200&month=24101210&tclass1=000001154387&tclass2=000001159626&tclass3val=0> (дата обращения: 03.05.2023)
- Feliciano Cynthia. (2009). Education and Ethnic Identity Formation among Children of Latin American and Caribbean Immigrants. *Sociological Perspectives*, 52(2), 135–158, DOI: 10.1525/sop.2009.52.2.135
- Fordham, Signithia and Ogbu, John U. (1986). Black Students' School Success: Coping with the 'Burden of "Acting White". *The Urban Review*, 18(1), 176–206
- Fukuoka Y., Tsujiyama Y. (2011) Young Koreans against Ethnic Discrimination in Japan: A Case Study of a Grassroots and Networking-Style Movement (Mintōren). In: Broadbent J., Brockman V. (eds) *East Asian Social Movements. Nonprofit and Civil Society Studies (An International Multidisciplinary Series)*. Springer, New York
- Gans, Herbert J. (1979). Symbolic Ethnicity: The Future of Ethnic Groups and Cultures in America. *Ethnic and Racial Studies*, 2(1), 20:23
- Gans, Herbert J. (1982). *The Urban Villagers: Group and Class in the Life of Italian-Americans*. New York, London: Free Press, Collier Macmillan Publishers
- Gibson, Margaret A. (1988). *Accommodation without Assimilation: Sikh Immigrants in an American High School*. Ithaca, NY: Cornell University Press
- Gordon, Milton Myron. (1964). *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins*. New York: Oxford University Press
- Hafu Film. (2013). "Half – The Mixed-Race Experience in Japan." URL: <https://vimeo.com/user3574237> (дата обращения: 03.05.2023)
- Inokuchi, H. (2000). Korean ethnic schools in occupied Japan, 1945–52. In S. Ryang (Ed.), *Koreans in Japan: Critical voices from the margin* (pp. 140–156). London: Routledge
- Исова Л. Т., Нурғалиева А. Н. (2023). Основные достижения этнокультурной политики Республики Казахстан. Сборник научных трудов: Культура, экономика, право и политика в эпоху турбулентности, 5-12.
- Kim, Bumsoo. (2011). Changes in the Socio-economic Position of Zainichi Koreans: A Historical Overview. *Social Science Japan Journal*, 14(2), 233–245
- Ким В. В. (2012). Этническое неравенство как фактор эскалации экстремистских конфликтов // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskoe-neravenstvo-kak-faktor-eskalatsii-ekstremistskih-konfliktov> (дата обращения: 09.05.2023)
- Masaki, Matsunaga. (2007). Shaping, Masking, and Unmasking of a Stigmatized Identity: The Case of Japan-Residing Koreans. *Howard Journal of Communications*. 18(3), 221-238
- Min, Pyong Gap and Kim, Rose. (2000). Formation of Ethnic and Racial Identities: Narratives by Young Asian-American Professionals. *Ethnic and Racial Studies*, 23(1), 735–760
- Motani, Yoko (2002). Towards a More Just Educational Policy for Minorities in Japan: The case of Korean ethnic schools. *Comparative Education*. 38(2), 225-237
- Ogbu, John U. (1991). Immigrant and Involuntary Minorities in Comparative Perspective. Pp. 3–33 in *Minority Status and Schooling: A Comparative Study of Immigrant and Involuntary Minorities*, edited by M. A. Gibson and J. U. Ogbu. New York: Garland Publishing
- Okano, Kaori H. (2004). Koreans in Japan: A minority's Changing Relationship with Schools. *International Review of Education*. 50(2), 119–140
- Phinney, Jean S. and Ong. Anthony D. (2007). Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions. *Journal of Counseling Psychology*, 54(1), 271–281

- Portes, Alejandro and Rumbaut. Rubén G. (1996). *Immigrant America: A Portrait*. Berkeley: University of California Press
- Rumbaut, Rubén G. (1994). The Crucible Within—Ethnic Identity, Self-Esteem, and Segmented Assimilation among Children of Immigrants. *International Migration Review*, 28(1), 748–794
- Ryang, Sonya (2000). *Koreans in Japan: Critical voices from the margin*. London: Routledge
- Shamionov, Rail M., Nasiya J. Sultaniyazova, and Alina S. Bolshakova. 2022. Positive and Negative Affects and Cultural Attitudes among Representatives of the Host Population and Second-Generation Migrants in Russia and Kazakhstan. *Social Sciences* 11: 473. <https://doi.org/10.3390/socsci11100473>
- Suzuki, Kazuko. (2016). *Divided Fates: The State, Race and Korean Immigrants' Adaptation in Japan and the United States*. Lanham, Maryland: Lexington Books
- Waters, Mary C. (2001). *Black Identities: West Indian Immigrant Dreams and American Realities*. Cambridge, MA: Harvard University Press
- Zhou, Min and Bankston, Carl L. (1998). *Growing up American: How Vietnamese Children Adapt to Life in the United States*. New York: Russell Sage Foundation
- Полевые исследования, Осака, Япония, март 2023г.
Дневниковые записи в г.Осака, 2023, 7 март
Дневниковые записи, 10 марта 2023 аэропорт Кансай
Дневниковые записи, 27 марта 2023, интервью онлайн